

**ОБЩЕСТВЕННО-СОЦИАЛЬНЫЕ И
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
(SOCIAL-PUBLIC & POLITICAL RESEARCH)**

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-3-17
УДК 3.36.369

**ИНВАЛИДНЫЙ ДОМ ДЛЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ СЛУЖАЩИХ
ИМЕНИ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.**

Левин В.И.

Тема статьи относится к одному из аспектов социальной истории, которая стала в последнее время одной из наиболее популярных тем в мировой исторической науке. В статье исследуется благотворительная деятельность МПС по учреждению и функционированию Инвалидного дома имени Императора Александра II. Установлены критерии по которым помещали в Инвалидный дом.

Цель данного исследования состоит в раскрытии сущности Инвалидного дома имени Императора Александра II и критериев по которым помещали в Инвалидный дом.

Метод или методология проведения работы. *Основу методологии исследования составили научно-объективный и конкретно-исторический подходы в сочетании с методами сравнительного анализа в оценках рассматриваемых явлений и другими историческими методами: ретроспективным, структурно-системным. Важным методологическим принципом является принцип историзма, который обусловил изучение социальной политики отдельной государственной структуры в историческом контексте условий развития государства в целом. Широко применялся в исследовании статистико-хронологический метод.*

Результаты. *Выявлено, что МПС соблюдало принцип социальной справедливости на признание в Инвалидном доме по отношению к менее обеспеченным служащим. Можно с уверенностью констатировать, что Инвалидный дом полностью соответствовал целям, ради которых он и был создан.*

Область применения результатов работы определяется возможностью использовать материалы и выводы исследования в ходе дальнейшего изучения истории России, социально-экономических отношений в обществе, истории железнодорожного транспорта, при подготовке соответствующих учебных и специальных курсов, а также при определении концептуальных основ и разработке конкретных мероприятий в области социальной политики МПС.

Ключевые слова: Инвалидный дом; призреть; Съезд представителей русских железных дорог; устав; инвалидо – семья; инвалидо – единица; десятина; сажень; Положение; социальное страхование.

NURSING HOMES FOR RAILROAD EMPLOYEES THE NAMED AFTER THE EMPEROR ALEXANDER II

Levin V.I.

The subject of the article refers to the aspect of social history, which has recently become one of the most popular topics in the world of historical scholarship. This paper investigates charities of the Ministry of Railways – the establishment and maintenance of the nursing home named after the Emperor Alexander II. It also establishes the criteria of employees adoption to the nursing home.

The purpose of this study is to reveal the essence of the nursing home of the Emperor Alexander II and the criteria for getting treatment in it.

Method or methodology. *The basis of the methodology are objective scientific and concrete historical approaches in conjunction with the methods of comparative analysis in assessing the phenomena in question, as well as other historical methods such as retrospective, structural and systemic. An important methodological principle is historicism, which led to the study of social policy of a separate state structure in the historical context of state development as a whole. The research widely uses the statistical and chronological method.*

Results. *It was found that the Ministry of Railways respected the principle of social justice for care in the nursing home in relation to disadvantaged employees. It's safe to say that the nursing home was fully consistent with the purposes for which it was created.*

The results of the study are the ability to use the materials and research findings in the further study of Russian history, socio-economic relations in the society, the history of rail

transport, in the preparation of relevant training and special courses, as well as in determining the conceptual framework and the development of specific activities in the field of social policy of The Ministry of Railways.

Keywords: *nursing home; charity; the Congress of representatives of Russian Railways; statute; disabled person; disabled person family; tithe; fathoms; regulation; social insurance.*

В числе русских благотворительных учреждений видное место занимал Инвалидный дом имени Императора Александра II. Это благотворительное учреждение возникло по инициативе представителей русских железных дорог, которые на X Общем Съезде представителей русских железных дорог на заседании 22 декабря 1878 года, по случаю исполнявшегося 19 февраля 1880 года двадцатипятилетия царствования Императора Александра II, решили, что железнодорожные Общества должны увековечить предстоящее событие. Ввиду этого, избранною на съезде, Комиссией были выработаны общие основания для учреждения дома для призрения железнодорожных служащих.

Согласно этим основаниям Инвалидный дом: «1) Учреждался для железнодорожных служащих, увечных и неспособных к труду по болезни или увечью, 2) Учреждался Инвалидный дом на иждивение Обществ русских железных дорог. Требуемые суммы на устройство, содержание и дальнейшее развитие образуются посредством ежегодного отчисления из сборов железных дорог, по 5 рублей с версты пути, в особый, предназначенный для этой цели капитал, 3) Правом на помещение в Инвалидный дом пользуются: а) не состоящие участниками существующих железных пенсионных класс служащие, получившие при исполнении служебных обязанностей увечье, делающее его нетрудоспособным и увечные служащие, хотя и состоящие участниками класс, но не выслужившие пенсию и б) железнодорожные служащие названных выше категорий, потерявшие своё здоровье и состарившиеся на службе до такой степени, что стали неспособны к продолжению службы» [5, с. 1].

Вопрос об учреждении Инвалидного дома был подвергнут подробному рассмотрению 11 декабря 1879 года на заседании XI Общего Съезда представителей русских железных дорог, причём Съезд единогласно принял составленные Комиссией предложения и постановил представить Министру путей сообщения проект учреждения Инвалидного дома с хозяйством о присвоении ему имени Императора Александра II. Это ходатайство было удостоено Высочайшего утверждения 15 февраля 1880 г, а отчисления из валовых сборов с дорог, по 5 рублей с версты каждой колеи главного пути, стали производиться с 1 января 1880 года. Инвалидный дом состоял в ведении Министерства путей сообщения (далее МПС). Заведывание делами воз-

лагалось на особый Комитет из уполномоченных от 7 железнодорожных Правлений, избранных Общим съездом представителей русских железных дорог.

1 октября 1882 года был утверждён Устав Инвалидного дома. «Согласно ст.31 Устава Инвалидный дом предназначен для призрения железнодорожных служащих, потерявших способность к труду: по старости, по потере здоровья на службе, по увечью или по другим причинам, вызванными долголетнею службою на железных дорогах или несчастными случаями на дорогах. Ст.33 разделяет служащих на 3 категории: 1 категория – те, кто получил увечье при исполнении служебных обязанностей, 2 категория – те, кто потерял здоровье на службе и к 3 категории относились те, кто оставил службу по возрасту (старики). В первую очередь в Инвалидный дом помещались инвалиды 1 категории, если были свободные места, то помещали инвалидов 2 категории, а по их замещении места отдавались инвалидам 3 категории (ст.34)» [14, с. 5].

Практическое осуществление этого проекта произошло 30 августа 1886 г., когда было открыто первое отделение Инвалидного дома – «Московское Отделение». «Для устройства этого приюта было приобретено имение камер-юнкера фон Мекка в Можайском уезде, Московской губернии (в 15 верстах от г. Можайска и в 9 верстах от станции Бородино Московско-Брестской железной дороги), состоящее из двух дач – Красновидовской и Путятинской. Всего площадью 600 $\frac{1}{2}$ десятин и стоимостью 75240 рублей » [1, с. 145].

В Московское отделение, в Красновидово, входили: церковь, дом администрации с конторою и квартирами заведующего отделением, 2-х учителей и конторщика: дом священника и фельдшера, больница с аптекою, училище, казарма для холостых инвалидов, 28 домов для семейных инвалидов, вдовый дом. При квартирах имелись погреба и к каждой квартире принадлежали особые сараи для дров и сена, коровники. Имелись ледники, кладовые, баня, прачечная, амбар, мастерские и прочие подсобные помещения. Водоснабжение производилось посредством паровой водопомпы из артезианского колодца. Одновременно в Московском отделении могли быть помещены 180 инвалидо-семей, в том числе 132 семейных инвалида с их жёнами и детьми, 33 одиноких и 15 вдов.

В виду недостатка мест в Московском отделении, XXIV Общий Съезд представителей железных дорог, разрешил выделить Комитету Инвалидного дома кредит в размере 100000 рублей и выдал соответствующие полномочия на покупку земли, заготовку материала для устройства второго – Западного отделения, на 50 человек. Это решение Съезда было одобрено Министром путей сообщения в январе 1887 года. 30 августа 1888 г. 2 Отделение Инвалидного дома – Западное – было открыто. «Для Западного отделения был приобретён у графа Замойского

в Брестском уезде, Гродненской губернии, в 3-х верстах от станции Влодава, Холмской дороги, участок земли в 161 десятину 684 квадратных сажени по 75 рублей за десятину, что составило с прочими расходами по покупке 13207 рублей» [4, с. 34]. В Западном отделении имелись служебные и жилые постройки такие же, как и в Московском отделении. Все помещения были рассчитаны на 112 инвалидо-семей, что несколько меньше, чем в Московском отделении. Правила, которыми определялся порядок жизни колонии, права и обязанности инвалидов, состав, права и обязанности местной администрации, введённые в ноябре 1886 года в Московском отделении, применялись также и в Западном отделении.

«30 августа 1893 года было открыто 3 Отделение Инвалидного дома – «Полтавское», находившееся в Кобелянском уезде, Полтавской губернии. Участок земли в 244 ½ десятины был приобретён за 42017 рублей, а общая стоимость отделения – 218935 рублей. Полтавское отделение было рассчитано на 100 инвалидо-семей. При отделении, помимо тех же строений, что и двух других отделений, был построен ещё и кирпичный завод. В 1901 и 1902 гг. близ станции Борки в дополнение к Полтавскому отделению, при храме Спасителя сооружены: общежитие на 12 одиноких инвалидов с общей столовой и кухней, отдельными комнатами для помещающихся инвалидов, занимавших на службе более высокие должности, и 3 дома для семейных, баня, сараи и коровники. По мере окончания постройки домов, в приют принимались инвалиды и к концу 1902 г. их число достигло 21 человека, в том числе 9 семейных» [1, с. 146].

До 1 июля 1898 г. Инвалидный дом находился в хозяйственно – распорядительном заведывании особого Комитета – частного коллегиального органа, подчинённого Общему Съезду представителей русских железных дорог. МПС, ввиду того, что большинство дорог были частными, не могло в силу Устава, иметь постоянного контроля над действием Комитета, который заведовал Инвалидным домом. С течением времени правительство, путём выкупа железных дорог у частных Обществ, сделалось главным владельцем железнодорожной сети. Когда правительство стало принимать главное участие во взносе инвалидных отчислений, изменив тем самым частно-благотворительный характер Инвалидного дома и приблизив это учреждение к одному из видов общегосударственного призрения, Инвалидный дом и его капитал передан в ведение МПС. После этого администрацию Инвалидного дома стали составлять: 1) Центральное управление, находящиеся под высшим руководством Директора канцелярии Министра путей сообщения и состоящее из Управляющего делами Инвалидного дома и делопроизводства и 2) местные Управления, в состав которых входили: заведующий Отделением, священник, псаломщик, врач, учебный персонал по училищному Уставу Министерства народного просвещения (далее МНП), конторщик и фельдшер. При заведующем отделением состоял Совет в составе священника, врача и учителя.

30 июня 1892 г. утверждено «Положение о помещении и содержании инвалидов в отделении. Согласно Положению инвалиды делились по получаемому довольствию на 2 разряда – высший и низший. К высшему разряду относились железнодорожные служащие, занимавшие должности с более высоким окладом. К низшему – относились низшие агенты жел. службы (машинисты, стрелочники, сторожа и т.д.). Инвалиды высшего разряда и члены их семей получали довольствие в полуторном размере, по сравнению с низшими, причём взамен провизии натурой выдавалась соответственная стоимость деньгами.

При выдаче стоимости пайкового довольствия принимались в расчёт средние местные цены на выдаваемые продукты питания. Жёны и дети от 7 до 17 лет получали оба вида довольствия (пайковое и приварочное) в половинном, против мужей, размере, а дети до 7 лет получали наполовину меньше жён. Семейным инвалидам пайковое и приварочное довольствие выдавалось вперёд, в начале каждого месяца. Помимо пайкового, приварочного и обмундировочного довольствия – семейному инвалиду выдавались дрова и керосин. Одиноким инвалиды не получали на руки пайкового и приварочного довольствия: оно отпускалось в общую артель холостых, на ответственность старосты, выбираемого инвалидами из своей среды и утверждаемого в этой должности заведующим отделением.

После смерти инвалида, дряхлые, болезненные и лишённые трудоспособности вдовы оставались в Инвалидном доме. Трудоспособные вдовы сохраняли право на призрение лишь в течение 6 месяцев со дня смерти мужа. Довольствие детям прекращалось выдаваться по достижении ими 17 лет, причём наиболее достойным и способным из них Центральным Управлением подыскивалась подходящее занятие или служба на железных дорогах. Дети инвалидов бесплатно обучались грамоте в 2-х классных училищах МНП, существовавших во всех отделениях Инвалидного дома, а также слесарному, столярному, пожарному, переплётному и корзиночному делу в специальных мастерских.

«Норма пайкового довольствия инвалида низшего разряда (в месяц): 1) порция ржаной муки – 1 пуд 27 фунтов, 2) порция гречневой или другой крупы – 10 фунтов и 3) приварочные деньги в размере 10 коп в день (Московское и Полтавское отделения) и 12 коп в день в Западном Отделении. Обмундирование: 1) на 1 год выдавались сапоги, валенки (деньгами), солома на матрасы в количестве 4 пуда на человека; 2) на 2 года – шапка с козырьком, 4 рубахи, четверо кальсон, 4 пары портянок и суконные шаровары; 3) на 3 года – летняя и зимняя шапки, пальто, две блузы, летние шаровары, 4 полотенца, 2 пододеяльника, 2 простыни, 4 верхних наволочки, 2 нижних наволочки и 2 матраса; 4) на 4 года – одеяло и полушубок и на 5,5 лет – вензель на шапку и полушубок. Жёны и дети от 7 до 17 лет низшего разряда получали на об-

мундирование ежегодно около 10 рублей, дети до 7 лет – около 5 рублей. Инвалиды высшего разряда взамен обмундирования натурой получали ежегодно по хозрасчёту полуторную стоимость обмундирования инвалида низшего разряда (ок. 29 рублей). Жёны и дети их в половину меньше» [3, с. 16-18].

Инвалидный дом имел земли под огороды, пастбища и сенокосные участки, что являлось существенным подспорьем для инвалидов и их семей. Пахотные земли сдавались преимущественно в аренду крестьянам. На землях Инвалидного дома рубили лес, но доход от этого был небольшим. Важную роль, хотя и не в финансовом отношении, играли мастерские Инвалидного дома, где дети инвалидов могли получить профессию.

В 1902 г. введено новое «Временное Положение об Управлении Инвалидными домами и об определении и содержании призреваемых в нём». Оно, отменяя действующее до сих пор Положение 1892 г., определило организацию Управления, заменившего Комитет, и ввело некоторые изменения в правила о приёме и призрении инвалидов.

По Положению 1902 г. преимущество отдавалось, прежде всего, лицам, которые не могли обходиться без посторонней помощи, затем наиболее достойным, проявившим себя долголетней и усердной службой не железной дороге; не допускался приём лиц нетрезвого поведения; устанавливалась более внимательная проверка трудоспособности кандидатов и их право на призрение; воспрещалось призрение жены инвалида, вступившего в брак после его ухода со службы, равно как и рождённых от этого брака детей; вводилось обязательное обучение детей инвалидов в школах и мастерских отделений и поощрение трудолюбивых среди призреваемых с выдачей ссуд на приобретение инструментов и материалов для работы, а также была установлена забота о круглых сиротах и допускалась, в случае безвыходной нужды, помощь осиротелым семьям инвалидов.

Мы видим некоторые ужесточения правил приёма, так как желающих попасть в Инвалидный дом очень много, ввиду большого числа несчастных случаев на железных дорогах, а также заболеваний, но 3 отделения Инвалидного дома в 1901 г. были рассчитаны на приём 400 инвалидо-семей, или в среднем на 1500 человек, включая жён и детей инвалидов. Надо заметить, что в 1906 году призревалося в Инвалидном доме на 116 инвалидо-единиц менее сметы [6, с. 5], а в 1912 году содержалось менее сметного предположения на 190 инвалидо-единиц [7, с. 5]. То что места в Инвалидном доме заполнялись не до конца – нет ничего удивительного, так как места держались на случай непредвиденных обстоятельств, чтобы в случае необходимости сразу же можно было бы положить служащего либо после тяжёлой травмы, полученной в результате несчастного случая на железной дороге, либо по случаю тяжёлой болезни.

«По ходатайству можно было навсегда уволиться из Инвалидного дома. В таком случае в качестве единовременного пособия выдавалась годовая стоимость всех видов довольствия инвалида и его семьи, и, кроме того, деньги на выезд к новому месту жительства. При отъезде инвалидом давалась подписка о том, что он оставляя Инвалидный дом на вышеуказанных условиях, считал себя вполне удовлетворённым за полученное увечье или болезнь, которую он получил работая железнодорожником, и впредь никаких претензий по этому вопросу предъявлять не будет и не должен. В случае предъявления претензий, таковые должны были считаться недействительными и не подлежащими рассмотрению. Об этом постановлении уведомлялось Управление железных дорог и присылалась копия расписки инвалида» [11, д.49, л.45-45 об.].

Желающих попасть в Инвалидный дом было немало, намного больше, чем он мог принять, хотя определённое количество мест Инвалидный дом держал про запас для непредвиденных случаев, а также наличие свободных мест было связано со строгим отбором на призрение.

Посмотрим на примере бывшего столяра Ковровских мастерских Тимофея Иванова, который обратился с ходатайством о принятии в Инвалидный дом или о назначении ему пожизненной пенсии, как принимали в Инвалидный дом тех, кто долго проработал и получил много заболеваний на службе. «Иванов Тимофей, 69 лет, проработал 37 лет в должности столяра, с 1862 г. по 1899 г. Оклад в последние годы 336 р. в год, женат, детей нет. Согласно медицинскому освидетельствованию у него было обнаружено искривление позвоночника в грудной и поясничной частях; выпячивание правой половины груди и ненормально расширенные межрёберные промежутки; тугость слуха, в значительной степени, вследствие склероза барабанной перепонки; понижение зрения до 0,3; артериосклероз периферических артерий и шум у основания груди. Болезни признаны неизлечимыми и лишающими Иванова Т. продолжать службу. Он являлся участником сберегательно-вспомогательной кассы служащих Нижегородской железной дороги. Единовременное пособие он не получил из особо - вспомогательного фонда кассы, так как на основании §23 Положения о кассе, это пособие назначается тем, кто признан не только не трудоспособным, но и не имеющим возможности обходиться без посторонней помощи, а таковым Иванов Т. не был признан. За 37 лет работы он получил на основании Правил 24 декабря 1884 г. пособие в размере 146 р. 62 к. (т.е. из годового оклада его жалования в 333 р. вычли сумму особо-вспомогательного фонда в 189 р. 38 к.). Кроме того, по ходатайству Начальника дороги за службу, ему выдали пособие вне Правил, в сумме 168 р. (март 1901 г.), после чего он был окончательно освобожден от всякой работы в мастерских. Ввиду получения 2-х пособий, ходатайство о назначении ему пожизненного пособия не может быть выполнено. Себя Иванов Т. считал здоровым и думал, что он был уволен неправильно. Никаких других

средств Иванов Т. не имел» [12, д.50, л.2-4]. Иванов был в списке кандидатов в Инвалидный дом, и по решению Управления дороги, он имел предпочтение перед другими на призрение.

Приведём ещё один пример: «Бывший машинист Данилов Егор Фёдорович. Службу он начал в 1863 г. и получил увечье в 1879 г. (копия акта 1879 г. за №1 от 16 декабря и скорбный лист больницы князя Гагарина за №228/36). В рапорте Начальника Московско-Курской железной дороги говорится, что Данилов Е.Ф. начал службу на дороге в 1892 г. (увечье – мозговой удар – не мешало ему до этого работать) и не мог на этой дороге получить увечье, во-вторых – это увечье не имело последствий для его здоровья и в-третьих, Данилов как пропустивший указанный в ст. 683 (10 т. 1 ч. Свода Законов) давностный срок на заявление претензии за увечье, права на получение вознаграждения не имеет, т.е. ему не полагается вознаграждения за увечье. Согласно рапорту Начальника дороги и принимая во внимание незначительный срок его службы (8 лет, с 1897 по 1900 гг.), возраст 49 лет, а также размер полученного им при увольнении пособия, Данилов Е.Ф. не имеет достаточных оснований для помещения в Инвалидный дом. Он имеет жену и 7-х детей и к тому же дочери имеют маленьких детей и он не желает быть обузой для семьи, для чего и написал заявление о помещении в Инвалидный дом. » [13, д.50, л.24-37 об.].

Таким образом, мы видим, что надо очень много лет проработать на какой-либо железной дороге и потерять практически здоровье, работая до пожилого возраста для того, чтобы попасть в Инвалидный дом или получить пожизненную пенсию. Исключение составляли служащие, получившие тяжёлую травму или травмы в результате несчастного случая. Очередность помещения в Инвалидный дом была справедлива, и главный недостаток заключался в том, что Инвалидный дом содержал небольшое количество служащих и не расширялся, хотя свободные места (о чём будет сказано ниже) имелись.

5 июля 1912 г. был утверждён Закон о преобразовании Инвалидного дома и Устав Инвалидного дома. «По закону 5 июля 1912 года предполагалось открыть в течении 8 лет, считая с 1912 г., следующие учреждения Инвалидного дома: 1) больницы для душевнобольных на 600 кроватей, стоимостью не свыше 170000 р.; 2) медико-механические институты на 130 кроватей, стоимостью не свыше 300000 р.; 3) санатории для страдающих бугорчаткою лёгких на 200 кроватей, стоимостью не более 800000 р.; 4) кумысолечебницы на 300 кроватей, стоимостью не более 200000 р.; 5) общежития при грязелечебницах и соляных озёрах на 280 кроватей, стоимостью не более 222500 р.; 6) общежития при Кавказских Минеральных водах на 200 кроватей, стоимостью не более 240000 р.; 7) Приюты для инвалидов не железнодорожной сети на 400 человек, стоимостью не более 560000 р.

При упомянутых в пунктах 1-7 учреждениях могут состоять храмы, школы, мастерские и прочее» [2, с. 1-2].

В 1887 году средняя стоимость содержания одной инвалидо-семьи составляла 268 р. [8, с. 36]. На призрении в отделениях Инвалидного дома в 1898г. состояло 318 инвалидо-семей, в том числе 72 одиноких и 246 семейных. Жён инвалидов было 244 человека, их детей – 502 и вдов инвалидов – 18 человек. Всего 1082 человека. В школах обучалось 147 мальчиков и 126 девочек и в технических железнодорожных училищах состояло пансионерами 15 мальчиков из Инвалидного дома. На содержание Инвалидного дома в 1898 г. израсходовано 167471 р., что составляет на каждую инвалидо-семью – 466 р. в год [4,с.36]. Расход на инвалидо-семью за 10 лет возрос в 1,7 раза. Вообще расходы на содержание Инвалидного дома были относительно большие, так как принадлежали к типу благотворительных учреждений, в которых обеспечение призреваемых не было поставлено в непосредственную зависимость от размера получавшего им на службе содержания, и имея целью фактически обеспечить существование нетрудоспособных железнодорожников, а равно и дать эту обеспеченность находившимся на их иждивении семьям. Инвалидный дом являлся высшей и всесторонней формой призрения и не мог быть, конечно, самым дешёвым его видом.

«В 1903 г. содержалось 387 инвалидо-семей, в 1906 г. – 410 и в 1912 г. – 489 инвалидо-семей. Сумма расходов на содержание Инв. дома и призреваемых в нём составляли: в 1909 г. – 172972 р., в 1903 г. – 161007 р., в 1906 г. – 175139 р., в 1909 г. – 172972 р. и в 1912 г. – 167701 р.» [9, а-с. 7; б-с. 5].

Видна характерная черта скачкообразности расходов: то уменьшение, то возрастание. Это связано с тем, что в Инвалидном доме содержалось менее сметного предположения призреваемых (в разные годы количество свободных мест тоже разное). Та же тенденция проявляется и в стоимости содержания 1 инвалидо-семьи и инвалидо-еденицы: 1 инвалидо-семья – в 1903 г. – 411 р., в 1906 г. – 427 р., в 1909 г. – 361 р., в 1910 г. – 326 р. и в 1912 г. – 343 р.; 1 инвалидо-еденицы – в 1903 г. – 219 р., в 1906 г. – 225 р., в 1909 г. – 225 р., в 1910 г. – 207 р. и в 1912 г. – 216 р. [9, а-с. 7; б-с. 5].

Заметно некоторое снижение расходов на содержание призреваемых. Надо отметить, что в 1906 г. доход Инвалидного дома составил 460347 р., а расход на содержание Инвалидного дома и призреваемых в нём составил 175139 р., т.е. 38%. В 1912 г. доход был равен 605 789 р., а расход составил 167701 р., т.е. 28%. Доход вырос, а расход немного уменьшился. Это понижение, конечно же не говорит ещё об ухудшении положения призреваемых, так как расходы

остались на том же почти уровне, да и количество инвалидо-семей и инвалидо-единиц не имело больших изменений а оставалось практически на одном и том же уровне.

«В суммы инвалидного капитала с 1 января 1880 года по 1 января 1901 г. поступило 4523000 р. (из них повёрстные инвалидные отчисления составили 3548908 р. или 78%). Израсходовано с 1 января 1880 г. по 1 января 1901 г. на содержание Инвалидного дома 1658176 р. (или 37% поступлений). В капитале осталось на 1 января 1901 г. 2864824 р. или 63%. В 1900 г. в 3-х Отделениях Инвалидного дома по количеству находилось более всего сторожей разных служб и рабочих – 40 %, далее идут мастеровые – 17 %, обер-кондукторы – 10% и стрелочники – 7,6%. Из всего количества служащих в Инвалидном доме, служащие низшего разряда составляли 92%, а высшего разряда – 8 %» [3, с. 45-47].

В 1912 году сохранялась та же тенденция. Служащих низшего разряда – 87% [10, с. 33-34].

МПС соблюдало принцип социальной справедливости на призрение в Инвалидном доме по отношению к менее обеспеченным служащим. Можно с уверенностью сказать, что Инвалидный дом полностью соответствовал целям, ради которых он и был создан. Можно, наверное, сказать о том, что расход на содержание Инвалидного дома и призреваемых в нём в размере 30-40% мог бы быть и выше, хотя расход на одну инвалидо-семью и инвалидо-единицу был относительно высок и призреваемые в Инвалидном доме не испытывали нужды ни в чём и не только в материальном отношении, но и в духовном. Надо отметить, что МПС в сравнении с другими ведомствами и министерствами в этом направлении социального страхования опережало всех.

Список литературы

1. Адрес – календарь железнодорожника на 1911 г. – С-Петербург, 1911.
2. Закон 5 июля 1912 г. о преобразовании Инвалидного для железнодорожных служащих и рабочих дома Императора Александра II и Устав Инвалидного дома. – СПб., 1913.
3. Инвалидный дом. Краткий исторический очерк. – С-Петербург, 1902.
4. Исторический очерк разных отраслей железнодорожного дела. Гл. XI. – СПб, 1901.
5. Общие основания для учреждения Инвалидного дома железнодорожных служащих дома. – С-Петербург, 1879.
6. Отчёт по содержанию Инвалидного дома за 1906 г. – С-Петербург, 1907.
7. Отчёт по содержанию Инвалидного для железнодорожных служащих дома Императора Александра II за 1912 г. – С-Петербург, 1913.

8. Отчёт Комитета по заведыванию Инвалидного дома за 1887 г. – СПб., 1887.
9. а). Отчёт по содержанию Инвалидного дома за 1906 г. – СПб., 1907.
б). Отчёт по содержанию Инвалидного дома за 1912 г. – СПб., 1913.
10. Отчёт по содержанию Инвалидного дома за 1912 г. – СПб., 1913.
11. РГИА. Ф.273. Оп.1. Д.49, л.45-45 об.
12. РГИА. Ф.273 Оп.1. Д.50, л.2-4.
13. РГИА. Ф.273 Оп.1. Д.50, л.24-37об.
14. Устав Инвалидного для железнодорожных служащих дома Имп. Александра II. – С-Петербург, 1882.

References

1. Address-calendar of a railway worker for 1911. – St. Petersburg, 1911.
2. Law of 5 July 1912 «The transformation of the nursing home for the disabled railroad employees and workers named after the Emperor Alexander II and its the Statute». – St. Petersburg, 1913.
3. Nursing home. A brief historical sketch. – St. Petersburg 1902.
4. History of different industries of the railways. Chapter XI. – St. Petersburg, 1901.
5. Common ground for the establishment of the nursing home for railway employees. – St. Petersburg, 1879.
6. Report on the maintenance of the nursing home for 1906. – St. Petersburg, 1907.
7. Report on the maintenance of the nursing home named after the Emperor Alexander II for 1912. – St. Petersburg 1913.
8. Report of the Committee on management of the nursing home for 1887. – St. Petersburg, 1887.
9. а) Report on the maintenance of the nursing home for 1906. – St. Petersburg, 1907.
б) Report on the maintenance of the nursing home for 1912. – St. Petersburg, 1913.
10. Report on the maintenance of the nursing home for 1912. – St. Petersburg, 1913.
11. The Russian State Historical Archive (RSHA). F.273. Op.1. D.49, sheets pp. 45-45.
12. RSHA F.273 Op.1. D.50, sheets 2-4.
13. RSHA F.273 Op.1. D.50, sheets 24-37.
14. Statute of the nursing home for railway employees named after the Emperor Alexander II. – St. Petersburg, 1882.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Левин Владимир Ильич, кандидат исторических наук, доцент кафедры «История»

Петербургский государственный университет путей сообщения им. Императора Александра I

Московский пр., д. 9, г. Санкт-Петербург, 190031, Россия

e-mail: vmilevin@yandex.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 6359-4717

DATA ABOUT THE AUTHOR

Levin Vladimir Ilyich, PhD of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History

Petersburg State University of Railways named after the Emperor Alexander I

Moskovsky Avenue, 9, St. Petersburg, 190031, Russia

e-mail: vmilevin@yandex.ru